

УДК 330

В.Е. Рохчин, Р.Б. Ротенберг
О ЗАПУСКЕ ПРОЦЕССОВ
РЕАЛЬНОЙ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ
И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ

V.E. Rokhchin, R.B. Rotenberg

ON THE LAUNCH
OF REAL STRUCTURAL REARRANGEMENT PROCESSES
AND DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL REGIONS ECONOMY

Рассматриваются проблемы структурной перестройки экономики страны, связанной с добычей минерально-сырьевых ресурсов и переработкой их в продукцию с высокой добавленной стоимостью. Показан прямой и косвенный экономический ущерб от торговли необработанными сырьевыми ресурсами. Даются рекомендации об использовании потенциалов Санкт-Петербурга, Ленинградской, Новгородской, Вологодской и Псковской областей для организации глубокой переработки минерально-сырьевых ресурсов.

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ. СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ. ГЛУБОКАЯ ПЕРЕРАБОТКА МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ. ПРЯМОЙ И КОСВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УЩЕРБ.

The article examines the problems of structural rearrangement of national economy, associated with mineral resources extraction and their processing into products with high added value. Direct and indirect economic losses from trading of raw material resources are demonstrated, the recommendations on the use of the potentials of St. Petersburg, Leningrad, Novgorod, Vologda and Pskov regions for the organization of deep processing of mineral resources are developed.

INDUSTRIAL SECTOR OF THE ECONOMY. STRUCTURAL REARRANGEMENT OF INDUSTRIAL REGIONS. DEEP PROCESSING OF MINERAL RESOURCES. DIRECT AND INDIRECT ECONOMIC LOSSES.

Проблема структурной перестройки экономики страны, ее регионов не нова и давно требует своего решения. Так, еще в 1992 г. распоряжением Правительства РФ (от 14.12.1992 г.) было положено начало разработке Федеральной программы структурной перестройки экономики России на период до 2000 г. Шли годы. Сложившиеся структурные диспропорции в экономике страны углублялись, в результате чего усиливалось торможение экономического роста. Однако приходится констатировать: реальных целенаправленных шагов в модернизации структуры экономики страны осуществлено не было, фактически к структурной перестройке экономики страны, ее регионов так и не приступили. Соответственно оказались не востребованными практикой научные и методические разработки целого ряда научных коллективов страны [1, 2], в частности ученых

Института проблем региональной экономики РАН [3–5].

Поэтому появление программной статьи премьер-министра Правительства РФ Д.А. Медведева [6], в которой, в частности, вновь ставится вопрос о необходимости структурной перестройки экономики страны, не является чем-то неожиданным. Положение статьи о необходимости выделения перспективных точек роста экономики регионов, оказания им целевой поддержки хорошо известно специалистам уже несколько десятилетий. Однако далее автор утверждает, что в последние годы темпы развития экономики регионов не зависят от запасов природных ресурсов, поэтому главным фактором экономического развития становится способность местных элит продвигать свои регионы, добиваясь поддержки своих инициатив и в обществе, и в рамках стимулирующих федеральных программ.

Тезис об ответственности региональных элит за результаты экономического развития «своих» территорий представляется совершенно правильным, заслуживающим всяческой поддержки, однако, к сожалению, он вступает в противоречие с реальным положением дел. Как отмечается в интервью Е.П. Смирнова [7], социологические исследования показали, что способом существования российской элиты является выраженный социальный цинизм, культивация свободы собственного интереса, которая ограничена не правом, а силой других людей и обстоятельств. Исходя из этого, для реализации предложения автора статьи [6], необходимо создавать новые региональные элиты.

Рассмотрим тезис статьи о независимости темпов роста экономики регионов от запасов природных ресурсов. Причиной подобной ситуации является, на наш взгляд, государственная политика в сфере использования добываемых минерально-сырьевых ресурсов, направленная, в основном, на их продажу за рубеж практически без обработки. В результате государство имеет экономический ущерб, и причины его следующие:

- потери бюджетов разных уровней за счет занижения величины добавленной стоимости, получаемой российскими добывающими предприятиями – участниками транснациональных производственно-технологических цепочек, из-за ее несправедливого распределения;
- потери потенциально возможной добавленной стоимости за счет нереализации методов глубокой переработки первичного сырья как сферы использования высоких технологий;
- торможение развития национальной системы научных исследований и инноваций вследствие низкой мотивации бизнеса и государственного менеджмента в использовании высокоэффективных новшеств в сфере глубокой переработки первичных минерально-сырьевых ресурсов;
- снижение числа высокотехнологичных (и высокооплачиваемых) рабочих мест в сфере глубокой переработки первичных минерально-сырьевых ресурсов;
- замедление развития системы подготовки квалифицированных кадров, способных реа-

лизировать высокие технологии в рассматриваемой сфере;

– негативное сальдо торгового баланса России по товарам обрабатывающей промышленности;

– постоянный рост цен на внутреннем российском рынке на продукты переработки собственных минерально-сырьевых ресурсов.

И это только вполне очевидные причины прямого экономического ущерба, влекущие за собой целый каскад связанных с ними потерь. Например, результатом недополучения добавленной стоимости российскими предприятиями, участвующими в транснациональных производственно-технологических цепочках, выступает экономический ущерб, связанный с торможением развития перерабатывающей промышленности, отраслей производственной инфраструктуры (энергетики, транспортной логистики, строительства и т. п.), а экономические и социальные потери в сфере научных исследований и инноваций, подготовки квалифицированных кадров негативно влияют на конкурентоспособность национальной экономики в целом. Опережающее развитие импорта конечной продукции и вытеснение российских производителей с мировых рынков являются основными факторами, ведущими к реализации негативного сценария экономического развития страны, при котором Россия продолжает закреплять за собой сырьевую специализацию экономики.

Мы полагаем, что решение проблемы повышения эффективности участия российских промышленных предприятий в транснациональных производственно-технологических цепочках за счет углубленной переработки первичных сырьевых ресурсов может рассматриваться как значимый импульс к разработке действенной системы мер, направленных на реальную отраслевую и связанную с ней товарную, экспортно-импортную, кадровую, пространственную структурную перестройку экономики регионов – субъектов РФ.

Предложение об углубленной переработке российских минерально-сырьевых ресурсов как альтернатива трансферта их за рубеж не является новым, само существование значимых экономических ущербов из-за потерь потенциально возможной добавленной стоимости очевидно, однако существенных под-

вижек в этой сфере не наблюдается. Возникает естественный вопрос – чем это обусловлено?

Мы полагаем, что главной причиной выступает здесь отсутствие политической воли, связанной, в частности, с разработкой и принятием соответствующей государственной политики, где должны быть четко указаны интересы и намерения государства в сфере углубленной переработки российских первичных минерально-сырьевых ресурсов, методы государственной поддержки, используемые на этапе ее реализации. Отсутствие такой политики в рассматриваемой сфере, так же как государственной промышленной политики в целом, свидетельствует о продолжающемся доминировании неолиберальных взглядов среди руководителей экономического блока правительства РФ.

Один из центральных постулатов российского неолиберализма состоит в том, что социальная справедливость может быть достигнута в результате свободной игры экономических сил без использования инструментов государственного регулирования. Хотя российская практика уже убедительно опровергла этот тезис [8], а проводимая сейчас по неолиберальным лекалам компания приватизации стратегически важных государственных предприятий, коммерциализации науки, образования, здравоохранения, жилищно-коммунальной сферы имеет своим основным результатом социальную напряженность в обществе, рост протестных настроений. Что касается проблемы глубокой переработки собственных минерально-сырьевых ресурсов, то здесь государство, заняв позицию невмешательства, фактически смирилось со значительным экономическим ущербом.

Думается, что путем принятия государственной политики, включающей, в частности, систему мер по ограничению квот на вывоз и стимулирование углубленной переработки добываемых российских минерально-сырьевых ресурсов преимущественно в регионах России, может быть активизирована инициатива наших добывающих промышленных предприятий, административно-территориальных образований разного уровня, бизнеса по формированию стратегий создания полностью (или преимущественно) российских производственно-технологических цепочек

глубокой переработки отечественного сырья. Такие цепочки призваны удовлетворять, в первую очередь, национальные экономические интересы, выступать одной из значимых предпосылок формирования научно обоснованной и практически реализуемой стратегии экономического развития России, предусматривающей необходимые структурные трансформации с учетом национальных особенностей и приоритетов.

Что еще может помешать реализовать курс на углубленную переработку российских минерально-сырьевых ресурсов? Нам представляется, что главный фактор торможения здесь – недостаток инвестиционных ресурсов и инновационных технологий. Принято считать, что инновационные технологии првносит инвестор, но, надо заметить, российский инвестор в лице государства или частного предпринимателя таких инноваций, как правило, не имеет. Что касается зарубежных инвесторов, то, например, европейские предприниматели заинтересованы прийти на российский рынок, готовы работать в кооперации с российским бизнесом, однако Евросоюз запрещает передачу технологий России, хотя для Китая, например, таких ограничений нет. Необходимые России высокотехнологические активы никто не собирается продавать, как бы ни провозглашалась «свобода конкуренции и предпринимательства» правилами ВТО, декларациями западных политиков. Поэтому необходимо не только устранить путем переговоров продолжающие действовать разного рода дискриминационные акты в отношении России, но и осуществлять финансовый прорыв в сфере поддержки отечественной науки и образования, добиваться положения, чтобы в стратегической перспективе страна контролировала значимую долю мировых высоких технологий.

Рассмотрим теперь проблему инвестиционного обеспечения глубокой переработки добываемых российскими предприятиями минерально-сырьевых ресурсов. Представляется очевидным, что собственных инвестиционных ресурсов для решения этой проблемы у предприятий нет, поэтому в принципе целесообразно использовать известный механизм государственно-частного партнерства при ведущей роли государства не только как регулятора экономики наряду с рынком,

но и как собственника средств производства. Однако крупные инвестиционные проекты, связанные с техническим перевооружением и технологическим переоснащением действующих перерабатывающих промышленных предприятий или строительством новых, не привлекательны для большинства частных инвесторов: они связаны с «длинными деньгами» и значительными рисками. Хорошо известно, например, что, несмотря на общепризнанную необходимость в структурной перестройке отечественной экономики более чем за два десятилетия, частные предпринимательские структуры так и не решились на серьезные инвестиции в обрабатывающую промышленность.

С появлением бюджетного дефицита в годы мирового финансового кризиса российские неолiberaлы еще более ужесточили свои позиции по вопросам государственного инвестирования из средств, образующихся за счет высоких мировых цен на минерально-сырьевые ресурсы, главным образом, на нефть и газ. Не видя настоящей (а не декларируемой) заинтересованности государства в углубленной переработке своих минерально-сырьевых ресурсов, частные инвесторы (отечественные и зарубежные) делают свои выводы. В результате, желаемое государственно-частное партнерство в рассматриваемой сфере может так и не состояться. И здесь необходимы специальные меры со стороны Правительства РФ, направленные на повышение мотивации частных инвесторов — отечественных и зарубежных. Так, частные инвесторы должны иметь юридические гарантии, что государство неукоснительно выполнит все взятые на себя в рамках партнерства обязательства, ибо чиновник распоряжается средствами государственного бюджета и связанных с этим финансовых рисков не имеет. В ином положении находится частный инвестор, рискующий собственными деньгами.

Рассмотрим теперь основные концептуальные аспекты решения проблемы структурной перестройки индустриальных регионов Северо-Запада России на основе глубокой переработки минерально-сырьевых ресурсов, добываемых в его северных и арктических регионах. Характеризуя пространственную организацию хозяйственного комплекса российского Северо-Запада, можно, в

определенной мере условно, выделить два основных сектора его экономики [9]. Первый состоит из северных и арктических регионов РФ: Республики Карелия и Республики Коми, Мурманской и Архангельской (включая Ненецкий автономный округ) областей, образующих сырьевую провинцию Северо-Западного федерального округа РФ. Здесь сосредоточено, по разным оценкам, свыше 95 % металлов платиновой группы, более 90 % никеля и кобальта, 60 % меди, практически все разведанные российские запасы титана, олова, сурьмы, барита и других полезных ископаемых, 16 % разведанных запасов нефти и 20 % разведанных запасов газа, необходимых для развития различных отраслей экономики и имеющих высокую экспортную значимость. Кроме того, здесь имеются значительные возможности расширения нефте- и газодобычи [10].

Для экономики этого сектора регионов характерны экстремальные природно-климатические условия, отдаленность и труднодоступность их территорий, преимущественно очаговый характер расселения, высокая стоимость и низкая конкурентоспособность продукции (за исключением минерально-сырьевых ресурсов), моноотраслевой характер и низкая диверсификация производства, высокая степень удорожания энергоносителей и значительная доля транспортных издержек в стоимости готовой продукции, нехватка квалифицированной рабочей силы и отток населения.

Особенности рассматриваемых регионов российского Северо-Запада обусловили их сырьевую специализацию, причем, реализуемые здесь крупные инвестиционные проекты имеют схожие характеристики: замыкание путей от источников добычи минерально-сырьевых ресурсов к портам или пограничным переходам, через которые осуществляется их вывоз на экспорт. Такие проекты реализуются транснациональными промышленными корпорациями с российским участием, занимающимися добычей сырья, его первичной переработкой транспортировкой за рубеж, причем, центры управления такими корпорациями находятся вне пределов России. В результате, транснациональные корпорации формируют в северных и арктических регионах российского Северо-Запада

сырьевые коридоры, объективно способствующие фрагментации экономического пространства, не попавшие в такие коридоры территории теряют людей, инфраструктуру, становятся устойчиво депрессивными.

Особенностью экономики второго сектора регионов Северо-Запада России, включающего наиболее благоприятные для жизнедеятельности мегаполис Санкт-Петербург, Ленинградскую, Новгородскую, Вологодскую, Псковскую области, является скудость полезных ископаемых при относительно высокой плотности экономически активного населения. Здесь дислоцируется большинство центров обрабатывающей продукции, в советский период тяготеющих к промышленному Ленинграду. Именно в этих областях были созданы крупные производственные объединения, опирающиеся на достижения ленинградской науки, технологически связанные с научно-производственными объединениями мегаполиса.

Сегодня экономическое пространство этого преимущественно индустриального сектора утратило свою выраженную промышленную специализацию, а политика федерального центра, ориентированная на вывоз минерально-сырьевых ресурсов из его северных и арктических регионов с последующей продажей за рубеж, кроме всего прочего, оставляет их в стороне от основных сырьевых и финансовых потоков, способствует нарастанию депрессивных тенденций. В результате главным ресурсом перспективного экономического развития рассматриваемого сектора регионов является неконкурентоспособное

сегодня на внешних рынках перерабатывающее производство.

Что касается административного центра Северо-Западного федерального округа РФ – мегаполиса Санкт-Петербург, то он слабо связан с экономическим пространством округа, не имеет четкой миссии в отношении к нему, а городской машиностроительный комплекс ориентирован, в основном, на нужды оборонно-промышленного комплекса страны и индустрию, расположенную вне границ округа.

Таким образом, из рассмотрения сложившейся в пределах Северо-Западного федерального округа экономической ситуации следует объективная необходимость структурной перестройки экономики его индустриальных регионов на основе форсированной глубокой переработки минерально-сырьевых ресурсов, добываемых в его сырьевых провинциях. Это необходимо делать, во-первых, в интересах повышения народнохозяйственной эффективности использования добытых в северных и арктических провинциях федерального округа минерально-сырьевых ресурсов, во-вторых, с целью создания предпосылок преодоления депрессивных явлений в индустриальном секторе экономики федерального округа на основе структурной перестройки и модернизации его хозяйства. Импульсом для запуска таких процессов и должна стать новая государственная политика в сфере переработки и использования российских минерально-сырьевых ресурсов, направленная, в первую очередь, на реализацию национальных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Мартынов, А.В.** Структурная трансформация российской экономики: проблема политических решений [Текст] / А.В. Мартынов. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
2. **Гринберг, Р.С.** Российская структурная политика: между неизбежностью и неизвестностью [Текст] / Р.С. Гринберг // Вопросы экономики. 2008. № 3.
3. Крупный социалистический город: структурный аспект развития [Текст] / отв. ред. Н.Т. Агафонов. Л.: Наука, 1987.
4. **Рохчин, В.Е.** Стратегическое управление структурной перестройкой экономики городов России [Текст] / В.Е. Рохчин, Ю.В. Якишин. СПб.: ИПРЭ РАН, 2001.
5. **Когут, А.Е.** Экономика крупного города: проблемы структурной перестройки [Текст] / А.Е. Когут, О.П. Литовка, А.А. Румянцев, В.Е. Рохчин. СПб.: ИСЭП РАН, 1994.
6. **Медведев, Д.А.** Время простых решений прошло [Текст] / Д.А. Медведев // Ведомости. 2013. 27 сент.
7. Интервью Е.П. Смирнова, координатора проекта «Социально-инженерный парк». Будущая Россия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.park.futureussia.ru>
8. **Примаков, Е.М.** Современная Россия и либерализм [Электронный ресурс] / Е.М. Примаков. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/17/primakov.html>

9. **Рохчин, В.Е.** Стратегический анализ и концептуальные предложения по развитию экономического потенциала, сложившегося в пределах Северо-Западного федерального округа [Текст] / В.Е. Рохчин, А.Э. Далгатова. СПб.: СПбГЭУ, 2013.

10. **Кузнецов, С.В.** Экономическое развитие арктического побережья России: стратегические приоритеты, проблемы, пути решения [Текст] / С.В. Кузнецов, В.Е. Рохчин, М.В. Свириденко. СПб.: Ин-т проблем регион. экон. РАН, 2011.

REFERENCES

1. **Martynov A.V.** Structural transformation of Russian economy: a problem of political decisions. Moscow, Editorial URSS, 1999. (rus)

2. **Grinberg R.S.** Russian structural policy: between the inevitability and the unknown. *Questions of economy*, 2008, no. 3. (rus)

3. Large socialist city: the structural aspect of the development, resp. ed. Agafonov N.T. Leningrad, Nauka, 1987. (rus)

4. **Rokhchin V.E., Yakishin Yu.V.** Strategic management of structural rearrangement of cities' economy in Russia. St. Petersburg, IRES RAS, 2001. (rus)

5. **Kogut A.E., Litovka O.P., Romyantsev A.A., Rokhchin V.E.** Economy of the city: the problem of structural rearrangement. St. Petersburg, ISEP RAS, 1994. (rus)

6. **Medvedev D.A.** The time for easy solutions has gone. *Vedomosty newspaper*, 2013, October 27. (rus)

7. Interview of E.P. Smirnov, coordinator of the project «Social and engineering park. Future Russia». URL: <http://www.park.futureussia/ru> (rus)

8. **Primakov E.M.** Modern Russia and liberalism. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/17/primakov.html> (rus)

9. **Rokhchin V.E., Dalgatova A.E.** Strategic analysis and conceptual suggestions for development of economic potential of the North-West Federal District. St. Petersburg, ENGECON, 2013. (rus)

10. **Kuznetsov S.V., Rokhchin V.E., Sviridenko M.V.** Economic development of the Arctic coast of Russia: strategic priorities, problems and solutions. St. Petersburg, Institute of Regional Economy Problems RAS, 2011. (rus)

РОХЧИН Владимир Ефимович – член диссертационного совета Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт проблем региональной экономики РАН», доктор экономических наук, профессор.

190013, ул. Серпуховская, д. 38, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: rohchin@mail.ru

ROHCHIN Vladimir E. – The Institute of Regional Economy Problems RAS.

190013. Serpuhovskaya str. 38. St. Petersburg. Russia. E-mail: rohchin@mail.ru

РОТЕНБЕРГ Роман Борисович – докторант Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института проблем региональной экономики РАН.

190013, ул. Серпуховская, д. 38, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: info@iresras.ru

ROTENBERG Roman B. – The Institute of Regional Economy Problems RAS.

190013. Serpuhovskaya str. 38. St. Petersburg. Russia. E-mail: info@iresras.ru

---